

12. Zlotnikova, T.S. & Kuimova, V.M. (2021) Nostalgia for the Soviet in the Modern Media Scene. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2 (119). pp. 133–143. (In Russian).
13. Belousova, O.F. (2017) Forms of Presentation of Soviet Life in the Museums of the Kemerovo Region. *Kul'tura v evraziyskom prostranstve: traditsii i novatsii*. 3 (13). pp. 242–244. (In Russian).
14. Timofeev, M.Yu. (2014) Museumification of the USSR. *Labirint – Labyrinth*. 1. pp. 25–33. (In Russian).
15. Kaulen, M.E. et al. (eds) (2003) *Muзейное дело России* [Museums in Russia]. Moscow: Izdatel'stvo “VK”.
16. Aleksandrov, V.V. et al. (eds) (1983) *Nauchnyy kommunizm: Slovar'* [Scientific Communism: Dictionary]. Moscow: Politizdat.
17. Sapanzha, O.S. (2009) Development of Ideas About Museum Communication. *Izvestiya Rossiyskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 103. pp. 245–252. (In Russian).
18. Dukel'skiy, V.Yu. (ed.) (2010) *Muзейная kommunikatsiya: modeli, tekhnologii, praktiki* [Museum Communication: Models, Technologies, Practices]. Moscow: Rossiyskiy institut kul'turologii MK RF.

УДК 902/908

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-4-114-126

О.В. Галут, В.И. Лях

АНТИЧНЫЕ МОНЕТЫ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*В статье на основе обширного круга различного рода схематических рисунков, примеров из археологических памятников Европы разных эпох, а также нумизматических источников проведен культурологический анализ архаических символов на монетах боспорской чеканки. Интерпретированы углубления на реверсах ранних боспорских монет – т.н. *quadratum incusum* – в качестве свастических символов в теории и истории культуры, что позволило расширить исследовательское поле изучаемого феномена и выявить новые аспекты исследуемой проблемы.*

Ключевые слова: культурология, нумизматика, символ, Боспорское царство, Великая Богиня.

Во второй половине XX – начале XXI вв. российские ученые обратились к проблеме изучения памятников древней нумизматики, а именно к вдавленному квадрату на ранних монетах боспорской чеканки последней четверти VI века до н.э. Однако они не исследовали его как самостоятельный символ, его дальнейшую трансформацию и лишали его смысловой нагрузки. Такая ситуация актуализировала проблему обращения к этой теме в гуманитарном знании, в частности, обусловила необходимость культурологического анализа и интерпретации углублений на реверсах ранних боспорских монет (*quadratum incusum*) как соляных символов и символов плодородия, что в определенной степени отражает идеологию античной Эллады эпохи архаики в целом.

Степень научной разработанности темы.

Первой фундаментальной работой на эту тему стала монография А.Н. Зографа «Античные монеты» (1951), в которой рассматриваются особенности денежного

обращения в греческих городах Северного Причерноморья и дается общий исторический обзор монетного дела.

По этому случаю А.Н. Зограф писал, что изображение на обратной стороне пантикапейских монет эволюционирует от «вдавленного квадрата с неровными очертаниями, лишенного всех изображений, к изображению квадрата, внутри которого есть рисунок, напоминающий «крылья ветряной мельницы». Изображение четырехлучевой звезды и первые буквы названия города Пантикапей последовательно появились в поле маленьких квадратов. По мнению ученого, изображение квадрата на обратной стороне монет сохранялось в течение довольно длительного периода, предположительно в течение 150 лет [1. С. 164].

Изучению проблемы монетного дела Боспорского царства посвящены работы Д.Б. Шелова, К.В. Голенко, В.А. Анохина, Н.А. Фроловой, Т.Н., А.Е. Терещенко¹.

В.А. Анохин описывает изображение свастики на монете серии П-6 как «вдавленный квадрат правильной формы, разделенный на четыре небольших равных квадрата с ровным полем, в углах которых оставлена прямоугольная выступающая таблетка» [2. С. 7].

А.Е. Терещенко в статье «Свастичная символика на Пантикапейских монетах V в. до н.э.» впервые высказывает мнение, что флажковая свастичная фигура является полноценным символом. Также исследователь отмечает, что в чеканке Пантикапея свастичный крест («croix swasticale») является одним из вариантов солярной символики [3. С. 77].

Многие исследователи считают, что Пантикапей заимствовал типы монет из своей метрополии – Милета. Кроме того, *quadratum incusum* является центральной частью обратной композиции на монетах Афин, Кизика, Эгины, Лидии, Троады, Ионии, Абдер, то есть островной и материковой Греции, Македонии и Малой Азии. В эпоху архаики на этих территориях повсеместно почиталось Великое женское божество в различных ипостасях и под разными именами. Металлургическое ремесло и «секреты металлургии» повсеместно были связаны с культом Великой Богини. Поэтому вполне логично предположить, что на ранних архаических монетах этих регионов должны присутствовать прасимволы, представляющие собой графическое изображение Великой Богини и «четырёх сторон света». Для обоснования данной гипотезы проведен культурологический анализ.

Согласно имеющимся источникам, модель механизма функционирования исконных символов в культурном тексте Боспора «сформирована в виде двух осей, вертикальной и горизонтальной, парадигматической и синтагматической» [4. С. 84]. Парадигматическая ось объединяет символы, основанные на принципе четырехкратности. Синтагматическая ось состоит из комбинации символов от квадрата, разделенного на четыре четверти, четыре направления и центр, отмеченный крестом до четырехлучевой звезды.

Некоторые аспекты исследуемой проблемы изучаются в статье на основе нумизматических источников. Также привлечен обширный круг различного рода схематических рисунков, в качестве аналогий и примеров из археологических памятников Европы разных эпох.

Вышеупомянутые и другие авторы изучают денежное обращение и общий исторический обзор монетного дела в греческих городах Северного Причерноморья.

¹ Шелов В.А. Монетное дело Боспора в VI – II вв. до н.э. М., 1956. 220 с.

Голенко К.В. Заметки о медных монетах III в. до н.э. // ВДИ. 1992 № 3. С. 142-153.

Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка. 1986. 181 с.

Фролова Т.Н. Монетное дело Боспора (сер. – I в. до н.э. – сер. IV в. н.э.). 2 Т. М.: Эдиториал УРСС, 1997.

Терещенко А.Е. Автономная чеканка полисов Боспора Киммерийского VI–V вв. до н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 24 с.

Анализ научной литературы по выбранной проблеме показал, что степень ее разработки в рамках теории и истории культуры все еще недостаточна, что подтверждает актуальность проведенного исследования.

Объект исследования – монеты боспорской чеканки.

Предмет исследования – символы на реверсе боспорских монет последней четверти VI – начале V вв. до н.э.

Цель исследования – осуществить анализ архаичных символов на реверсе боспорских монет и проследить их трансформацию, используя методологию культурологии.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые монеты боспорской чеканки представлены в культурологическом осмыслении как символы, требующие собственного научного понимания.

Методология и методы исследования. Изучение этой проблемы основано на методах аналогии, сравнения, анализа, синтеза, исторической реконструкции и др. Благодаря включению в его инструментарий аксиологического, семиотического, диалогического и других научных методов расширилось исследовательское поле изучаемого феномена.

Логико-методологические принципы исследования были основаны на теориях М. Элиаде и Ф.Ф. Зелинского. Структурный подход на уровне семантики основан на идеях У. Эко.

Источниковой базой стали исследования отечественных нумизматов, среди которых монументальный труд А.Н. Зографа «Античные монеты» (1951), монография В.А. Анохина «Монетное дело Боспора» (1986), сайт проекта «Монеты Боспорского царства. Каталог-архив» и др.

Основная часть.

Анализ имеющейся научной литературы позволил назвать древние монеты Боспорского царства изучаемого периода ценным источником, с помощью которого удалось получить дополнительную информацию для их культурологического исследования.

Изображения на обратной стороне пантикапейских монет, выраженные языком символов, требуют собственного научного понимания. К примеру, на исследуемых монетах изображены древние символы, а именно символы Великой богини, лев, бык и др. Фигуры животных на аверсе этих монет подчеркнута плоские и отличаются стилизацией и условностью. На реверсе этих монет есть вдавленный квадрат, который иногда превращается в узор свастики с короткими перекадинами. Со временем этот квадрат усложняется рисунком, поле которого разделено перпендикулярными линиями, образующими четыре сектора, на которые нанесены простые рисунки, а именно крест или звезда. Имея архаичную природу, эти идеограммы восходят к истории эпохи энеолита, когда простые знаки были прасимволами, представляющими свернутые тексты и сюжеты.

Следует пояснить, что вдавленный квадрат, четырехугольное углубление на обратной стороне первых архаичных монет изучаемого периода – «квадратум инкусум», объясняется техникой их изготовления. И в научном мире это не рассматривалось как своего рода символ. Считается, что «по мере изменения техники изготовления этих монет вдавленный квадрат и его первоначальное значение утрачивалось, приобретая декоративный характер» [1. С. 30]. Однако данный тип реверса на монетах сохранялся достаточно долго и свидетельствовал о том, что нанесенные оттиски не являлись случайными, а несли некие символические значения, сакральный смысл, отражая религиозные представления и верования жителей Северного Причерноморья.

Чтобы объяснить эту ситуацию, мы обратились к источникам, раскрывающим эпоху металлургического ремесла. Так, этнограф, культуролог, религиовед М. Элиаде писал, что «металлургия повсюду была священным искусством и поначалу считалась «священной» деятельностью». Изначально навыки металлургии считались священным знанием и были связаны с секретом плавильных печей. Руда, «спрятанная» во чреве

Великой Богини, будучи эмбрионом, «переместилась» в печь, которая заменила «великую земную утробу, где невидимо росли и созревали металлы» [5. С. 108, 124].

По словам М. Элиаде, металлургические приемы, превращаясь в ритуалы, выполняли четко выраженную магическую функцию. В плавильной печи осуществлялся акт роста, т.е. происходил не просто физический или химический процесс. По этому поводу он сослался на легенды и верования, которые связаны с «тайной» плавильных печей и встречаются в китайской, индийской, месопотамской культурах, а также в эллинистической традиции, где священные знания о первых навыках в металлургии пришли из Малой Азии, точнее из Фригии и восточных островов. Известно, что кабиры и дактили считались мастерами плавлен. Их культ и первые «секреты металлургии» были распространены по всему Средиземноморскому региону [5. С. 108].

Начиная с раннего бронзового века богине Кибеле (полное имя – Великая Мать богов) азиатского происхождения поклонялись в разных обликах в разных регионах Ближнего Востока. Место ее поклонения, согласно легендам, находилось на территории Фригии и Малой Азии, откуда ее культ распространился на территорию Греции [6. С. 48].

Ранее эта богиня, ставшая впоследствии хозяйкой гор, считалась божеством рудников и металлов, а дактили и кабиры называли Кибелу Матерью гор. Жрецы Кибелы принесли на Крит первые «секреты металлургии» [5. С. 108]. Она считалась матерью не только богов, но также людей и животных. Являясь владычицей их жизни и смерти, покровительствовала и считалась матерью всего сущего на Земле. Греки всегда считали богиню Великую Мать подобием своей собственной богини Реи. Имя Реи (Rheik – (o) геик-перевод – «горная богиня»). Символический образ Матери-Земли, по мнению Ф. Зелинского, существует в мифах и культах в двух ипостасях: Матери и Земли [7. С. 188].

Прежде чем стать Богиней-матерью, или божеством плодородия, земля явилась человеку как Мать Теллус Матер (Мать-Земля) [5. С. 234].

На реверсе монет Пантикапея и Гермонассы последней четверти VI – начала V веков до н. э. (рисунки 1, 2, 3) можно увидеть древний символ «знак земли» – квадрат, разделенный на четыре четверти, четыре направления и центр, отмеченный крестом, а также крестом, вписанный в квадрат с точками во всех четырех промежутках.

Рисунок 1.
Монета. Пантикапей.
Трибол. Серебро.
500-490 гг. до н.э.

Рисунок 2. Монета.
Гермонасса. Гемиобол.
Серебро. 520-510 год до н.э.

Рисунок 3. Монета.
Пантикапей. Трибол.
Серебро.
500-490 год до н.э.

Этот символ впервые встречается на керамической посуде земледельческих племен энеолита и утверждается на протяжении многих веков. Это подтверждается исследованиями Б.А. Рыбакова, который предполагал, что культ местных раннеземледельческих богинь, богинь пахотной земли, земли-поля, которые считались божествами отдельного вспаханного участка земли, возник в энеолите. Он писал, что квадрат, пересеченный крест-накрест, с точками семян, был символом, обозначающим засеянное поле [8. С. 48, 49, 366].

А затем он написал, что на трипольских женских фигурках «в середине живота фигур был нарисован квадрат (рисунки 4), разделенный на четыре части с точкой-семенем в каждой, указывающей на засеянное поле» [8. С. 179].

Рисунок 4.
Статуэтка
из Кукутени-Четэцуя 1
(Румыния).
Среднее Триполье,
4370-3500 л. до н.э.

М. Гимбутас, изучив традицию изготовления женских статуэток из глины или кости, пришла к выводу, что она восходит к позднему палеолиту. Изучив разнообразие символов, найденных на статуэтках, она сделала интересное наблюдение, что «знак «X» служит для идентификации богини». Таким образом, можно утверждать, что народы, населявшие Эгейский регион, Балканы, Центральную и Восточную Европу с VII по III тыс. до н.э., создали богатый художественный язык и сложную систему символов, связанных с различными проявлениями культа Великой Богини.

Далее, на цилиндрической глиняной печати из Ситаграя (рисунок 5) «рисунок нанесен небрежными линиями знаков «V», образующими Ч-образный мотив, между которыми нарисовано несколько дополнительных линий, и каждый конец цилиндрической печати отмечен знаком «X». Знак равностороннего креста изображен на печати (культура Сескло, около 6500–5500 гг. до н.э.), которая была найдена на территории Северной Греции, Фессалия (рисунок 6)» [9. С. 30. 343, 347, 348].

Рисунок 5.
Печать цилиндрическая.
Ситагрой, равнина
Драмы, Македония,
Северо-Восточная Греция.
Глина. 5200-4600 гг. до н.э.

Рисунок 6. Печать. Цани, культура сескло, Фессалия, Греция. Глина. (13), ок. 6500-5500 гг. до н.э.

Рисунок 7.
Статуя Деметры
и Оксерре.
Известняк.
Ок. 650 г. до н.э.
Париж, Лувр.

Еще один пример. На архаичной скульптуре Кору из Осера VII века до н. э. (рисунок 7) одежда богини украшена орнаментальной полосой, состоящей из квадратов, спускающихся от линии талии к подолу пеплоса. По подолу также имеется полоска в виде квадратов [10. С. 102]. Ромбо-точечные символы, сопровождающие изображения животных, встречаются на родосско-ионийских вазах. Большое количество фрагментов этой расписной керамики, датируемой последней четвертью – рубежом VII–VI вв. до н.э., найдено при раскопках древнегреческого поселения на острове Березань. Через символику крестообразных розеток, узор свастики на фризе сосуда (рисунок 8) передается идея равновесия, божественного участия в сотворении мира. Роспись на фрагменте «заполнена очень крупными декоративными элементами, расположенными по контурам животных в виде свастики и крестообразных розеток с точками по четырем углам» [11. С. 23]. На венчике сосуда (рисунок 9) изображен квадрат, в который вписан стилизованный цветок с четырьмя лепестками, с точкой в центре каждого лепестка.

Рисунок 8. Диноса фрагмент. Керамика.
VII – VI вв. до н.э. Из раскопок
с острова Березань.

Рисунок 9. Диноса фрагмент. Керамика.
Последняя четверть VII в. до н.э.
Из раскопок с острова Березань.

Символы, представляющие собой равнозначный крест, косо поставленный крест, квадрат, свастичные изображения, крестообразные розетты с точками по четырем углам, по-видимому, равнозначны и представляют один синтагматический ряд. Данные графемы представляют собой разновидность эмблематического изображения четырех углов (сторон) света, четырех стихий, четырех элементов и сочетаются с «женской символикой числа четыре» [12. С. 141], сохраняя на протяжении тысячелетий свою структурную самостоятельность, являясь символами божественного присутствия, легко вычлняются из семиотического окружения и входят в новый «культурный текст», выстраиваясь во все более сложные синтагматические цепочки.

Эти символы можно найти на монетах Пантикапея первой четверти V века до нашей эры. Серия П-4: на аверсе монет – «голова льва анфас, на реверсе – вдавненный квадрат, разделенный на четыре части» [2. С. 7]. Считается, что Пантикапей заимствовал типы монет из своей метрополии – Милета [1. С. 164]. Квадрат, разделенный крестом на четыре малых квадрата, является центральной частью обратной композиции на лидийско-милетском статере VI века до н.э. (рисунок 10), в чеканке фракийско-македонского региона (рисунок 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17), на монетах Трояды, Ионии, Абдер (рисунок 18, 19, 20, 21), датируемых 495–448 гг. до н.э., что четко указывает на его статус как символического знака [3. С. 82–83].

Рисунок 10. Монета. Лидия (?), Милет (?). Статер. Электр.
VI в. до н.э.

Рисунок 11. Монета. Чеканка фракийского племени мигдонов
(или крестонов). Статер. Серебро 480-475 гг. до н.э.

Рисунок 12. Монета. Чеканка фракийского племени оресков. Диобол.
Серебро. 480-460 гг. до н.э.

Рисунок 13. Монета. Александр I. (Македония). Драхма. Серебро.
492–480 гг. до н.э.

Рисунок 14. Монета. Мароня (Фракия). Драхма. Серебро.
495–470 гг. до н.э.

Рисунок 15. Монета. Чеканка фракийского племени бизалтов. Драхма. Серебро. 475–465 гг. до н.э.

Рисунок 16. Монета. Мароней (Фракия). Дидрахма. Серебро. 495–449 гг. до н.э.

Рисунок 17. Монета. Александр I. (Македония). Октодрахма. Серебро. 480–475 гг. до н.э.

Рисунок 18. Монета. Дардания (Троада). Гемиибол. Серебро. V в. до н.э.

Рисунок 19. Монета. Теос (Иония). Тетартеморий. Серебро. 475–450 гг. до н.э.

Рисунок 20. Монета. Колофон (Иония). Тетартеморий. Серебро. Конец VI в. до н.э.

Рисунок 21. Монета. Абдера. Тетрадрахма. Серебро. 473–448 гг. до н.э.

На монетах Пантикапея использовались и другие графические символы: часто вдавленный квадрат превращается в изображение свастики с короткими переключками, так называемое изображение, «напоминающее крылья ветряной мельницы» [1. С. 164].

По словам А.Е. Терещенко, монетарии Пантикапея, перейдя от простого вдавленного квадрата, разделенного на четыре части, к рисунку «крыльев мельницы», а затем к полноценной свастике, воспроизвели на своих монетах не какой-либо абстрактно-декоративный рисунок, а один из древнейших символов человеческой цивилизации [3. С. 82].

Рисунок 22. Монета. Пантикапей. Гемиибол. Серебро. 500–490 год до н.э.

Концы квадрата, «сломаные» под прямым углом, создают энергию вращения, присущую свастике. На монетах Пантикапея есть изображения свастики с плечами, направленными как по часовой, так и против часовой стрелки. Свастику также можно увидеть «на монетах Фракии, Лесбоса, Сиракуз, Ионии, Македонии» [3. С. 79].

Первые изображения свастики представляют две разновидности, восходящие к неолитической символической. Изображение свастики с плечами, направленное по часовой стрелке, почиталось как Солнечная эмблема, а изображение против часовой стрелки представляло ночь, женское начало и Луну [13. С. 96].

В работе А. Голана «Миф и символ», посвященной изучению различного рода схематических рисунков, представлены различные типы символов свастики, найденные на «археологических памятниках II–I тыс. до н.э. в Центральной и Восточной Европе, на Кавказе, в Западной Сибири и Средней Азии» [14. С. 120].

На территории Боспорского царства изображение свастики на артефактах немногочисленно. Например, «крест со свастикой изображен на терракотовой плитке с геометрической росписью, которая украшала карниз над входом в старейшее (середина VI века до н.э.) здание святилища Нимфея» [3. С. 80].

Другим типом символического изображения четырех сторон света является четырехконечная звезда. Изображение звезды в различных вариантах присутствует на ранних монетах Пантикапея (рисунок 23, 24, 25), Феодосии (рисунок 26) и на монетах Синдики (рисунок 27).

Рисунок 23. Монета. Пантикапей. Диобол. Серебро. 460–450 год до н.э.

Рисунок 24. Монета. Пантикапей. Диобол. Серебро. 450–438 год до н.э.

Рисунок 25. Монета. Пантикапей. Диобол. Серебро. 423–413 год до н.э.

Рисунок 26. Монета. Феодосия. Лепта. Медь. 415–400 год до н.э.

Рисунок 27. Монета. Синдика. Гемидрахма. Серебро. 433–438 год до н.э.

«Следует добавить, что на монетах Пантикапея серии П-9 и А-5 звезды на реверсе имеют восемь и четыре луча, что еще раз подчеркивает неслучайный характер выбора количества лучей» [2. С. 14]. И.Ю. Шауб, А.Е. Терещенко отмечает, что «на монетах Ионии, Беотии, Фракии звезда изображена как символ, часто напоминающий цветок» [15. С. 77]. Четырехконечная звезда – это трансформация графического изображения расположенного наискось креста, который является эмблемой Великой Богини. Графические изображения «со множеством вершин вокруг фиксированного центра интересны даже чисто эстетически и с точки зрения архетипов предполагают тайну, скрытую за внешним фоном» [13. С. 102]. Возможно, именно поэтому многолучевые изображения так часто ассоциируются с идеей божества.

В ранней чеканке Боспора звезда, по словам И.Ю. Шауба, А.Е. Терещенко, «была символом местного женского божества, главным воплощением которого была Афродита Урания» [15. С. 83]. Изображение в виде звезды также встречается на боспорских памятниках. На серебряной бляхе второй половины II–I вв. до н.э., найденной близ «станции Курчанской в Темрюкском районе Краснодарского края в 1971 году, на центральном медальоне изображена сложная композиция: богиня Афродита, окруженная звездами, сидит верхом на козле. Она одета в хитон и накидку. В правой руке она держит блюдо с фруктами (по словам В. Шульц). Над головой Афродиты

диты находится знак Месяца и Луны» [16. С. 339–340]. Ее сопровождают Гермес и два Эрота.

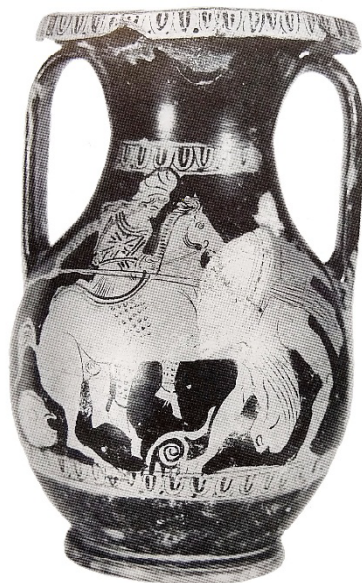

Рисунок 28.
Пелика IV в. до н. э.
(86. РОМК КП 1188 А-3605).
Найдена в 1945 г.
в Елизаветинском
курганном могильнике,
курган № 2 группы
«Пять братьев».

Эмблема в виде звезды украшала туники, панцири и щиты амазонок, которые, согласно легенде Геродота, жили близ озера Меотида (Азовское море). По словам И.Ю. Шауба, «одним из главных аргументов в пользу существования культа Великой Матери в Причерноморье можно считать легенды об амазонках» [17. С. 108]. Амазонки ассоциировались с загробной жизнью и смертью. Они представляли один из аспектов Вездесущего божества, дарующего жизнь и несущего смерть. «На таманском рельефе (найденном в 1983 году) изображена сцена битвы амазонок со скифами» [18. С. 292].

Изображения амазонок являются одним из главных сюжетов погребальных пелик на Боспоре. «На пелике найденной в 1945 году в Елизаветинском кургане (курган № 2 группы «Пять братьев»)» [19. С. 57] (рисунок 28), изображен поединок амазонки с греком. На голове Амазонки высокий алопексид. Она одета в рубаху, штаны и короткий хитон с поясом. На груди хитона имеется орнамент в виде косых штрихов, расположенных по кругу с точкой черного лака в центре. На ноги надеты низкие сапоги. В правой руке, отведенной назад для удара, находится копьё, упирающееся в щит греческого воина.

Изображение звезды сопровождает образ богини Афродиты Урании на монетах боспорской чеканки II века н.э. Богиня сидит на троне, в правой руке она держит сферу – символ плодородия или округлый ритуальный сосуд, справа от богини – звезда (рисунок 29).

Рисунок 29. Монета. Боспорское царство, Савромат II. Денарий. Медь. 174–180 гг. н.э.

Такие изображения мы находим на пластине от ритона из кургана Мерджаны – в центре изображена женщина, сидящая в кресле с чашкой в руке. Справа от женщины – кол, на который насажен череп лошади, слева – стилизованное Мировое Древо. Перед ней стоит конный воин, держащий в поднятой руке ритон.

Более простая версия этого сюжета изображена на многочисленных золотых нашивных украшениях из курганов IV в. до н.э. степей Скифии. И.Я. Шауб «видит в этой сцене мистическое посвящение царя, получение власти через употребление священного напитка» [17. С. 102–103].

Богиня, сидящая в кресле на памятниках Северного Причерноморья, сочетает в себе черты греческой Деметры, скифской Апи и Аргимпасы, которую Геродот отождествляет с Геей и Афродитой Уранией. «Культе Афродиты Урании является одним из старейших и наиболее трудных для понимания и прояснения его основных функций, поскольку в нем существовали многовременные и полиэтнические слои еще до милетско-понтийской колонизации» [20. С. 18]. С точки зрения боспорцев, Афродита Урания была сложным универсальным божеством, претендующим на то, чтобы быть всеобъемлющими силами земли и неба, представляющими тип Великой Богини-Матери всего сущего.

Таким образом, на монетах Боспорской чеканки первых веков н.э. изображена именно богиня Афродита Урания. В семиотическое окружение Афродиты Урании включена звезда – символ Богини неба раннеземледельческой эпохи. Ритуальная чаша является символом богини аграрного культа, локального божества определенной территории, в данном случае территории Боспорского царства. Чаша округлой формы в руке богини предполагает некое магическое действие, дар богини герою в приобщении к власти через вкушение священного напитка.

Все вышесказанное позволяет нам сделать следующие выводы.

Символ – один из наиболее устойчивых элементов языка культуры, который менее всего подвержен изменениям. Каждый культурный текст неоднороден. Память символа старше, чем его несимволическая текстовая среда. Архаичные символы, сохраняя свое первоначальное значение, являются «свернутыми текстами», которые возникли в представлениях земледельцев эпохи энеолита и были включены в символическое пространство Боспора. Равносторонний крест, косой крест, четырехконечная звезда, свастика и ромбо-точечное изображение связаны с аграрной магией, плодородием и священной деятельностью.

В результате исследования выделена группа прасимволов, размещенных на реверсе монет боспорской чеканки (последняя четверть VI–V вв. до н.э.). Все эти символы представляют собой графическое изображение Великой Богини и «четырёх сторон света».

Таким образом, в ходе культурологического исследования были проанализированы архаичные символы на реверсе монет боспорской чеканки и их постепенная трансформация. Сформирована основанная на методологии теории и истории культуры модель трансформации единого ряда великих символов на боспорских монетах последней четверти VI – начале V вв. до н.э.

Литература

1. Зограф А.Н. Античные монеты. М.: Академия наук СССР, 1951. 263 с.
2. Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 181 с.
3. Терещенко А.Е. Свастичная символика на Пантикапейских монетах V в. до н.э. // Проблемы истории, филологии и культуры. 2020. № 3. С. 77–88.
4. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2006. 544 с.
5. Элиаде М. Азиатская алхимия: сборник эссе. М.: Янус-К, 1989. 604 с.
6. Легенды, мифы древнего мира / авт.-сост. М.В. Адамчик. Минск: Харвест, 2005. 375 с.: ил.
7. Зелинский Ф.Ф. Эллинская религия. Минск: Экономпресс, 2003. 330с.
8. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 606 с.
9. Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: мир Древней Европы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. 572 с.
10. Виппер Б.Р. Искусство древней Греции. М.: Наука, 1972. 268 с.
11. Копейкина Л.В. Родосско-ионийская керамика VII в. до н.э. с о. Березань и ее значение для изучения раннего периода существования поселения // Художественные изделия античных мастеров: сборник статей. Л.: Искусство, 1982. С. 6–35.
12. Тресиддер Дж. Словарь символов [пер. с англ. С. Палько]. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.: ил.
13. Уокер Б. Женская энциклопедия. Символы, сакралии, таинства. [пер. с англ. А. Елизарова]. М.: Астель, 2005. 638с.
14. Голан А. Миф и символ. М.: Русслит, 1993. 375с.
15. Шауб И.Ю., Терещенко А.Е. О семантике изображения звезды в ранней чеканке Боспора // Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и классической филологии. 2019. Вып. 11. С. 76–92.

16. Мордвинцева В.И., Хачатурова Е.А., Юрченко Т.В. Сокровища древней Кубани. Симферополь; Краснодар: Универсум, 2010. 448 с.
17. Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII– IV вв. до н.э.). СПб., 2007. 484 с.
18. Савостина Е.А. «Боспорский стиль» и сюжеты Геродота в пластике Северного Причерноморья // Боспорский рельеф со сценой сражения. М.; СПб: ГМИИ им. А.С. Пушкина; «Летний сад», 2001. С. 284–323.
19. Шталь И.В. Свод мифологических сюжетов античной вазовой росписи по музеям Российской Федерации и стран СНГ (пелики, IV в н.э., керченский стиль). М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 224 с.
20. Русяева А.С. Афродита Урания – патронесса милетско-понтийской колонизации // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государств. СПб.: Эрмитаж, 2001. Ч. 1. С. 17–21.

Ancient Coins of the Bosporan Kingdom: A Cultural Research

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2021, 4 (83), 114–126.
DOI: 10.24412/2070-075X-2021-4-114-126

Olga V. Galut, Anapa Archaeological Museum, Branch of the Krasnodar State History and Archeology Culture Preserve named after E. D. Felitsyn (Anapa, Russian Federation). E-mail: galolgavas@mail.ru

Valentina I. Ljah, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: ValentinaLaich@mail.ru

Keywords: cultural studies, numismatics, symbol, Bosporan Kingdom, Great Goddess.

Based on an extensive range of various kinds of schematic drawings, examples from archaeological sites of Europe of different eras, and numismatic sources, the article presents a profound cultural analysis of archaic symbols on the coins of Bosporan coinage. This is the first attempt to interpret the incuse stamp (*quadratum incusum*) on the reverse of the early Bosporan coins as swastika symbols in the theory and history of culture, which allowed expanding the research field of the phenomenon under study and revealing new aspects of the analyzed problem. In the second half of the 20th – early 21st centuries, Russian scholars turned to the problem of studying the monuments of ancient numismatics, namely, to the square incuse stamp on the early coins of the Bosporan coinage of the last quarter of the 6th century BC. However, they did not study it as an independent symbol and its further transformation, and deprived it of its semantic load. The relevance of this research is due to the need for a cultural analysis and interpretation of the incuse stamps on the reverse of the early Bosporan coins as solar symbols and fertility symbols, which, to a certain extent, reflects the ideology of the ancient Hellas of the archaic era as a whole. The research object is the symbols on the reverse of Bosporan coins minted in the last quarter of the 6th – early 5th centuries BC. The research aims to analyze the archaic symbols on the reverse of the Bosporan coins, to trace their transformation in cultural studies. The novelty of the research is confirmed by new scientific results. Using a culturological approach and historical reconstruction, a model of the formation and transformation of a single series of ancient symbols on the reverse of archaic coins is constructed. The source base was Russian numismatists' works on the monetary circulation and general historical review of the coin business in the Greek cities of the Northern Black Sea region. The analysis of the works on the problem has shown that the degree of its development within the framework of the theory and history of culture is still insufficient, which confirms the relevance of the conducted research. The following conclusions have been made in the course of the research. The analyzed symbols represent one of the most stable elements of the cultural language, which is least susceptible to changes. The article highlights

a group of proto-symbols placed on the reverse of the coins of the Bosporan coinage (the last quarter of the 6th and 5th centuries BC), namely, a four-part square with four tablets, swastika images, an obliquely placed cross with dots in the interstices. All these symbols are a graphic representation of the Great Goddess and the “four cardinal directions”. The archaic symbols represent “reduced texts”. They originated in the ideas of the Neolithic agricultural people. Entering the cultural symbolic space of the Bosphorus, they retained their original meaning. They are associated with agricultural magic, fertility, and sacred activities.

References

1. Zograf, A.N. (1951) *Antichnye monety* [Ancient Coins]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
2. Anokhin, V.A. (1986) *Monetnoe delo Bospora* [Bosporus Coin Business]. Kyiv: Naukova dumka.
3. Tereshchenko, A.E. (2020) Swastika Symbols in the Coinage of Panticapaeum in the 5th Century BC. *Problemy istorii, filologii i kul'tury*. 3. pp.77–88. (In Russian). DOI: 10.18503/1992-0431-2020-3-69-77–88
4. Eco, U. (2006) *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu*. [The Absent Structure. Introduction to Semiotics]. Translated from Italian by V.G. Reznik, A.G. Pogonyaylo. Saint Petersburg: Simpozium
5. Eliade, M. (1989) *Aziatskaya alkhimiya. Sbornik esse* [Asian Alchemy: A Collection of Essays]. Moscow: Yanus-K.
6. Adamchik, M.V. (2005) *Legendy i mify drevnego mira* [Legends and Myths of the Ancient World]. Minsk: Kharvest.
7. Zelinskiy, F.F. (2003) *Ellinskaya religiya* [Hellenic Religion]. Minsk: Ekonompress.
8. Rybakov, B.A. (1981) *Yazychestvo drevnikh slavyan* [Paganism of the Ancient Slavs]. Moscow: Nauka.
9. Gimbutas, M. (2006) *Tsivilizatsiya Velikoy Bogini: mir Drevney Evropy* [The Civilization of the Great Goddess: The World of Ancient Europe]. Moscow: Russian Political Encyclopedia.
10. Vipper, B.R. (1972) *Iskusstvo drevney Gretsii* [The Art of Ancient Greece]. Moscow: Nauka.
11. Kopeykina, L.V. (1982) Rodosko-ioniyskaya keramika VII v. do n.e. o. Berezan' i ee znachenie dlya izucheniya rannego perioda sushchestvovaniya poseleniya [Rhodes-Ionian Ceramics of the 7th Century BC of the Berezan Island and Its Significance for the Study of the Early Period of the Settlement's Existence]. In: Boriskovskaya, S.P. (ed.) *Khudozhestvennyye izdeliya antichnykh masterov* [Artistic Products of Ancient Masters]. Leningrad: Iskusstvo. pp. 6–35.
12. Tresidder, J. (1999) *Slovar' simvolov* [The Complete Dictionary of Symbols]. Translated from English by S. Pal'ko. Moscow: FAIR-PRESS.
13. Walker, B. (2005) *Zhenskaya entsiklopediya. Simvol'y, sakralii, tainstva* [The Woman's Dictionary of Symbols & Sacred Objects]. Translated from English by A. Elizarov. Moscow: Astel'.
14. Golan, A. (1993) *Mif i simbol* [Myth and Symbol]. Moscow: Russlit.
15. Shaub, I.Yu. & Tereshchenko, A.E. (2019) O semantike izobrazheniya zvezdy v renney chekanke Bospora [On the Semantics of the Image of the Star in the Early Coinage of the Bosphorus]. *Novyy Germes. Vestnik antichnoy istorii, arkheologii i klassicheskoy filologii*. ЧИ. pp. 76–92.

16. Mordvintseva, V.I. & Khachaturova, E.A. & Yurchenko, T.V. (2010) *Sokrovishcha drevney Kubani* [Treasures of the Ancient Kuban]. Simferopol; Krasnodar: Universum.
17. Shaub, I.Yu. (2007) *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e (VII- IV vv. do n.e.)* [Myth, Cult, Ritual in the Northern Black Sea Region (7th–4th Centuries BC)]. Saint Petersburg: St. Petersburg State University.
18. Savostina E.A. (2001) “Bosporskiy stil” i syuzhety Gerodota v plastike Severnogo Prichernomor'ya [“Bosporus Style” and Herodotus’ Plots in the Plastics of the Northern Black Sea Region]. In: *Bosporskiy rel'ef so stsenoy srazheniya (Amazonomakhiya?)* [Bosporus Relief With a Battle Scene (Amazonomachy?)]. Moscow; Saint Petersburg: Pushkin State Museum of Fine Arts; “Letniy sad”. pp. 284–323.
19. Shtal', I.V. (2000) *Svod mifo-epicheskikh syuzhetov antichnoy vazovoy rospisi po muzeyam Rossiyskoy Federatsii i stran SNG (peliki, IV v n.e., kerchenskiy stil')* [A Collection of Mythoeptic Subjects of Antique Vase Painting in Museums of the Russian Federation and the CIS Countries (Pelikes, IV Century AD, Kerch Style)]. Moscow: OLMA-PRESS.
20. Rusaeva, A.S. (2001) [Aphrodite Urania, Patroness of the Milesian-Pontic Colonization]. *Bosporskiy fenomen: kolonizatsiya regiona, formirovanie polisov, obrazovanie gosudarstv* [The Bosporus Phenomenon: Colonization of the Region, Formation of Policies, Formation of States]. Proceedings of the International Conference. Part 1. Saint Petersburg: The Hermitage. pp. 17–21. (In Russian).

УДК 008 (1-6)

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-4-126-138

Т.И. Ерохина

САКРАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ¹

В статье анализируется феномен культурной памяти, представленный в аспекте сакрализации. Предметом исследования стал современный отечественный кинематограф в аспекте сакрализации культурной памяти о Великой Отечественной войне. Опираясь на научную традицию изучения феномена культурной памяти, семиотический и социокультурный методы анализа явлений культуры, автор выделяет основные мифологемы, моделирующие архетип Священной войны. В выводах обозначены задачи, средства и функции сакрализации культурной памяти, отмечен ее амбивалентный характер.

Ключевые слова: культурная память, сакрализация, мифологизация, отечественный кинематограф, героизация, Великая Отечественная война.

Юбилейные даты в истории культуры традиционно привлекают внимание исследователей в силу ряда причин. Прежде всего это связано с феноменом культурной памяти, которая сохраняет и воспроизводит те онтологически значимые события, которые являются сакральными и способствуют консолидации членов той или иной культуры. Кроме того, юбилейные даты, как правило, приводят к актуализации культурных смыслов и символов, заложенных в них, что, в свою очередь, создает новые

¹ Выполнено по гранту Российского научного фонда № 20-68-46013 «Философско-антропологический анализ советского бытия. Предпосылки, динамика, влияние на современность»